

АЛЕКСАНДР БЕЛЯЕВ

ГЕРОЙ
ВЫХОДИТ ИЗ
ЭКРАНА

Александр Романович Беляев

Герой выходит из экрана

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24921614

Аннотация

«Газеты сообщают о новом, чрезвычайно важном изобретении советской кинотехники в области так называемого объёмного кино. Вот как пишет очевидец Евг. Кригер...»

Александр Беляев

Герой выходит из экрана

Газеты сообщают о новом, чрезвычайно важном изобретении советской кинотехники в области так называемого объёмного кино. Вот как пишет очевидец Евг. Кригер:

«Это было часа в два ночи, когда обычные сеансы давно уже кончились и зрительный зал перешел в распоряжение изобретателя Семёна Павловича Иванова. Полотняный экран опустили, за ним открылось нечто, напоминающее исполинскую арфу. Радужный свет дрожал и переливался в ее тонких металлических струнах. Иванов дал знак механику, на мгновение зал погрузился в темноту, а затем в дальнем его конце открылось пространство, глубокое, увлекавшее за собой взгляд, уходявшее пределы плоского экрана, стены здания и вдруг наплывавшее в зал, в самую его середину. Там, в конце светового коридора появилась девушка. Она растворила окно. В руках ее был букет цветов. Девушка бросила цветы за окно. Цветы упали в зал. Да, они пролетели над первыми рядами кресел, и упали почти у наших ног. Экран перестал быть плоским. В нем реяло живое пространство. Потом девушка выпустила из рук голубя. Трепеща крыльями, голубь выпорхнул из экрана и устроился на проволоке, протянутой над головами зрителей. До проволоки можно было достать рукой. Но

ее не было. Рука ничего не задела. И все же голубь сидел на проволоке, и вскоре к нему прилетел другой. Они сидели рядышком, шевеля крыльями. Об этом нельзя рассказать, – это нужно видеть...»

Так молодому советскому изобретателю удалось разрешить задачу, которая не давалась изобретателям ряда буржуазных стран.

Проблема объёмного, стереоскопического кино давно интересует изобретателей всего мира. Они по-разному подходили к ее разрешению.

Как известно, объёмность, стереоскопичность зависит от того, что человек смотрит на предметы двумя глазами, расставленными обычно на 65 мм, и поэтому каждый глаз видит предметы под разными углами; сводя изображение в один фокус, человек познает объёмность, то есть высоту, ширину и глубину. На том же принципе основан и всем известный стереоскоп. Фотоаппарат, имеющий два объектива, расположенные на таком же расстоянии друг от друга, как и глаза человека, снимает предмет с двух точек зрения. В стереоскопе этот двойной снимок сводится оптическими стеклами в один фокус, и получается объёмное изображение.

Идя таким путем, можно было бы на большой экран проецировать два рядом лежащих стереоскопических снимка, разделить зрительный зал перегородкой, отделяющей одно изображение на экране от другого, и посадить зрителя перед перегородкой так, чтобы один глаз смотрел на правое изоб-

ражение на экране, другой – на левое. Но это явно несбыточно: если даже посадить одного над другим – и то, пользоваться таким громоздким стереоскопом могли бы не более десяти человек.

Тогда изобретатели решили пойти по другому пути: две ленты, соответствующие двум стереоскопическим снимкам, должны были разрезаться на части по одному кадру и затем соединяться в общую ленту так, чтобы после снимка для правого глаза следовал снимок для левого глаза. Вместо 24 кадров в секунду перед зрителями проходило бы 48 кадров, но каждый глаз видел бы только 24, так как, когда смотрит правый глаз на экран, левый глаз прикрывается особой шторой специальных очков, и наоборот. Такое именно кино и демонстрировалось на Нью-Йоркской всемирной выставке. Всем зрителям раздавались очки с заслонками, весящие 28 граммов. Само собой разумеется, что эта система очень неудобна.

Но нельзя ли два стереоскопических изображения разрезать на узкие полоски и соединить вперемежку, а затем каким-то образом сделать так, чтобы каждый глаз видел лишь изображение, предназначенное для него? Этого можно достигнуть, закрывая часть полос (через одну) прутьями особой решетки.

Упорными трудами молодой изобретатель Иванов, призвав на помощь и высшую математику, и физику, и даже физиологию, пришел к мысли, что, пользуясь такой решеткой,

можно и не разрезать кадры на тончайшие пластины, а процировать на экран оба стереоскопических снимка, покрывая и открывая их для каждого глаза тончайшей проволочной решеткой.

Струны «арфы» и есть прутья такой решетки. Они расположены так, что левый глаз видит только полосы левого снимка, правый же только снимок правого объектива. И получается полная иллюзия пространства, объёмности тел, причем самое любопытное, что это пространство уходит не только за экран, но и выходит из него: певец, окончив арию, как бы выходит из экрана и подходит к зрителям.

Трудно переоценить значение этого изобретения. Экран перестает быть мертвой плоскостью и превращается в сложный аппарат, перерабатывающий световые волны в нужном направлении. Сила воздействия кино возрастает неизмеримо. Возможно, что будут расширены и границы его применения.

Изобретение ещё не доведено до полного совершенства. Новый экран сложен и громоздок, – одна рама весит около 6 тонн. Это пока не позволяет ввести объёмное кино во все кинематографы. Но главное сделано.

Объёмное кино в советской стране уже существует.